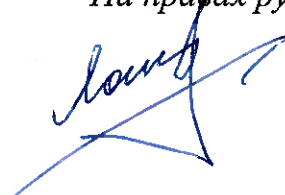

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Ло Шуай

**НОВЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ: СОЦИАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Специальность: 5.4.2. Экономическая социология

АННОТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
кандидат социологических наук
Курганская Марина Яковлевна

Москва - 2026

Актуальность исследования. Начало XXI века стало началом новой технологической революции. В результате происходят коренные перемены в факторах производства, одним из которых является фактор «труд». Интернет создает совершенно необычную для традиционной экономики ситуацию. Определенную трансформацию претерпевают все виды рынков, в том числе и рынок труда¹. Глобальные трансформации международного рынка труда выступают ведущим фактором распределения трудовых ресурсов, способствуют усилению их мобильности, тем самым меняя традиционную структуру занятости населения, сложившуюся во второй половине XX века².

С возникновением концепции экономики, которая основана на знаниях, происходит смена условий ведения бизнеса, появляются новые профессии и рабочие места, новые сетевые формы организаций, изменяется функционирование классических отраслей, возникают гибкие формы и виртуальные трудовые коллективы, организации освобождены от непрофильной деятельности с помощью передачи её временным сотрудникам или сторонним предприятиям, изменяется отношение к человеческому капиталу, и, как результат, меняется также модель занятости³.

Как в российской, так и в китайской социологии изменение занятости признается одной из главных составляющих процесса трансформации социальной структуры общества. При всем многообразии теорий и исследований, нацеленных на объяснение структурной динамики общества, опирающихся на скрупулезный учет преобразований в области экономики, политики и культуры, общей картины формирующейся новой социальной структуры еще не сложилось.

В большинстве современных исследований глобализация выступает в качестве главного фактора распространения новых (нестандартных, нетипичных и т.п.) форм

¹ Кветной Л.М. Дистанционная занятость: взгляд из 2010 года // Мир новой экономики. 2010. № 3 (9). С. 18-22.

² Ваховский Е.В. Изменение содержания занятости населения в условиях инновационного развития экономики и роста международной миграции // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2015. №3 (34). С. 40–46.

³ Катульский Е.Д. Развитие человеческого капитала в условиях экономики знаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. №15. С. 74-78.

занятости и эта связь рассматривается с разных теоретических позиций. По мере перехода к открытому рынку повышается гибкость форм организации общественного труда, меняется социально-трудовая структура. По мнению китайских исследователей «вместо исчезновения классов возникало более дробное мировое преобразование занятости»⁴. Вслед за китайскими социологами возможность переоценки теоретических подходов к проблемам социальной стратификации и новых форм организации труда признают учение со всего мира⁵.

Выделим социальные процессы современности, наиболее тесно связанные с проблемой возникновения новых форм занятости:

1. Радикальная перестройка социальной структуры: (изменения коснулись экономической, политической, социокультурной подсистем, а также идеи экологической цивилизации).

2. Переход к новой степени развития обусловлен достижением качественно иного уровня «знаниеёмкости». Этот скачкообразный процесс изменяет соотношение материальной и интеллектуальной составляющих цивилизации, смещая баланс в пользу последней.

3. Границы деятельности организаций в связи со слияниями, приобретениями, передачей заказов субподрядчикам, а также под воздействием новых гибких форм организации производственных процессов оказываются в непрерывном движении, что, помимо всего прочего, прямо влияет на стабильность занятости, динамику рабочих мест.

4. В индустриальном обществе подавляющая часть людей полагалась на утилитарные стимулы, вызванными потребностью в удовлетворении различных материальных потребностей, но с переходом к постиндустриальному обществу с увеличением материального благосостояния населения материальные потребности

⁴ У Яо Особенности динамики социальной стратификации современного китайского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. - Моск. гос. университет, Москва, 2018 - 197 с.

⁵ Катульский Е.Д. Развитие человеческого капитала в условиях экономики знаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. №15. С. 74-78.

людей медленно, но верно отступают на второй план в системе трудовой мотивации (особенно это заметно в так называемых креативных индустриях).

Для части работников, особенно молодых, нестандартная (нетипичная) занятость связана не только со свободой распоряжаться собственным временем, но и с процессами планирования жизни, трудовой деятельности, самореализации в различных сферах. Однако, новые формы занятости порождают и целый комплекс социальных проблем, связанных с прекариатизацией труда (снижение уровня, а то и полное отсутствие социальной защищенности, утрата перспективы вертикальной карьеры, ухудшения оплаты труда, размывание профессиональной идентичности работников и т.п.)⁶.

Степень научной разработанности темы. Исследованию темы «новых форм занятости» в российской научной литературе уделяется большое внимание. Так, основополагающие теоретические положения экономики и социологии труда отражены в работах ученых: Е. Антосенкова, Б. Генкина, Е. Катульского, А. Котляра. В работах указанных авторов освещены важные аспекты ряда проблем, возникающих в сфере общественного труда, в том числе связанных с занятостью в условиях прогрессирующей инновационной, в первую очередь цифровой, трансформации экономики. Антосенков Е.Г.⁷ изучал проблемы воспроизводства рабочей силы и эффективного использования трудового потенциала. Генкин Б.М.⁸ уделял внимание теории, методам и методикам организации и мотивации эффективной работы. Катульский Е.⁹ говорил о различных общественно-политических процессах, которые влияют на выбор трудовой деятельности. Однако, по нашему мнению, в российской научной литературе все еще недостаточно полно представлены специальные исследования, посвященные динамике изменения структуры и характера занятости.

⁶ Слободская А.В. Место прекариата в социальной структуре современного общества: критический анализ дискуссии по поводу концепции г. Стэндинга // Манускрипт. 2016. №4-1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-prekariata-v-sotsialnoy-strukture-sovremennogo-obschestva-kriticheskiy-analiz-diskussii-po-povodu-kontseptsii-g-stendinga> (дата обращения: 04.05.2024).

⁷ Антосенков Е. Г. Мониторинг социально-трудовой сферы Российской Федерации // Социологические исследования. 2005. №9. С. 50-65.

⁸ Генкин Б. М. Экономика труда / Б.М. Генкин. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 352 с.

⁹ Катульский Е. Мотивация на рынке труда // Вопросы экономики. 1997. №2. С. 92-101.

Формирование рынка труда и механизмы регулирования занятости в период социально-экономической трансформации исследовались в работах Ф.Т. Прокопова, Т.Я. Четверниной и др. Проблематика формирования и функционирования рынка труда исследовалась в работах Былкова В.Г., Долана Э.Дж., Рощина С.Ю., Смирных Л.И. и др. Учеными ставились вопросы адаптации населения к меняющимся условиям занятости, анализировалась эффективность государственной политики на рынке труда и роль службы занятости населения как ведущего субъекта ее реализации.

Анализ современных видов занятости и их систематизацию проводили В. Е. Гимпельсон и Р. И. Капелюшников. В результате их исследований были выявлены две ключевые формы занятости: стандартная и нестандартная¹⁰. Однако, они не уделили должного внимания исследованию социально-экономических последствий внедрения и тенденциям распространения и развития нестандартных форм занятости населения за пределами России.

Китайские ученые внесли значительный вклад в развитие социологической теории в своей стране и в настоящее время их работы вызывают интерес у исследователей всего мира. Одним из приоритетов китайской социологической науки является развитие национальной школы экономической социологии так, чтобы это не препятствовало ее интеграции в мировую науку. Среди китайских ученых, в работах которых затрагиваются вопросы занятости, следует выделить Дэн Хонсюня, Люю Сюаня, Лю Гогуан, Бао Юнцзяня, Сун Хуна и др. Так Дэн Хонсюнь¹¹ с социологической точки зрения рассмотрел перспективы формирования особого экономического района острова Хайнань с учетом особенностей социально-трудовой структуры населения.

Люю Сюань¹² не только раскрыл экономические и правовые аспекты деятельности свободной экономической зоны Китая, но и оценил перспективы новых

¹⁰ Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р.М. Капелюшников. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 36 с.

¹¹ Дэн Хонсюнь. Продолжать формирование особого экономического района острова Хайнань с учетом реальностей // Информ. материалы. Сер.: Экспресс информация. М.: РАН Ин-т Дал. Востока, 1993. № 6. С. 144-147.

¹² Люю Сюань. Свободная экономическая зона Китая: экономические и правовые аспекты деятельности. Пекин, 1989.

способов организации труда, связанные с внедрением рыночных форм хозяйствования.

Изучая комплексное влияние развивающейся национальной экономики Китая на мировую экономическую систему Бао Юнцзян¹³ оценил обратное влияние на китайский рынок труда мировых стандартов занятости. Его идеи были развиты Сун Хуном¹⁴, который проанализировал переход экономики Китая на международные стандарты, в том числе в сфере занятости населения.

Однако, при обилии эмпирических исследований, в которых широко представлена специфика отдельных регионов страны, в китайской экономической социологии все еще недостаточно хорошо концептуализированы нетрадиционные для Китая формы занятости; нет четкого понимания социально-экономических последствий развития новых форм занятости населения в мире и того, как это повлияет на национальную экономику в частности и китайское общество в целом. В этой ситуации особенно перспективным нам представляется осмысление передового опыта Китая во внедрении и развитии новых форм занятости населения с теоретических позиций российской социологической науки. Это позволит не только выявить, описать и сравнить ключевые социальные особенности новых форм занятости в Китае и России, но и выработать рекомендации по урегулированию ряда важных проблем, связанных с распространением новых форм занятости: скрытая безработица, рост бедности лиц, занятых прекарным трудом, растущей социальной незащищенности работников.

Таким образом, на основании актуальности и социальной значимости выбранной темы исследования нами была сформулирована главная проблема исследования: недостаточная научная разработанность новых (нестандартных, нетипичных) форм занятости населения в Китае и России.

Объект исследования – новые формы занятости населения.

¹³ Бао Юнцзян. Особый путь экономического развития Китая и его влияние на мировое экономическое развитие // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 1. С. 72–79.

¹⁴ Сун Хун. Реформы открытости и развитие китайской экономики // Свободная мысль. 2011. № 4. С. 133-146.

Предмет исследования – социальные особенности и тенденции развития новых форм занятости.

Цель исследования – выявить социальные особенности и тенденции развития новых форм занятости на основе сравнительного анализа развития рынков труда России и Китая, а также определить влияние новых форм занятости на социальную структуру общества в период и после проведения радикальных социально-экономических преобразований.

Задачи исследования исходят из ее цели:

- концептуализировать понятие «новая форма занятости» и оценить значение новых форм занятости населения для трансформирующихся обществ России и Китая;
- охарактеризовать теоретические подходы и социологические модели исследования новых форм занятости;
- рассмотреть социологический аспект появления новых форм занятости населения в процессе смены технологического уклада мировой экономики;
- провести социологический анализ изменений структуры и видов новых форм занятости населения в современном Китае;
- провести сравнительный анализ распространения новых форм занятости населения в России и в Китае;
- выявить тенденции трансформации новых форм занятости в социально-экономических системах двух стран;
- определить вектор возможного развития содействия занятости населения в России на основе применения передового опыта Китая.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составил диалектический анализ труда и занятости, теория общественного труда, теория постиндустриального общества. Особое внимание уделено компаративному анализу форм организации труда в России и Китае.

Также были использованы следующие методические подходы: системно-структурный¹⁵; многомерных показателей. В эмпирической части диссертации в основном использовались метод вторичного анализа статистической информации, метод индукции и построение иерархий, а также контент-анализ.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили международные и национальные нормативно-правовые акты в сфере регулирования труда и занятости. В анализ были включены данные о новых формах занятости, содержащиеся в статистических выборках, научных и новостных публикациях о тенденциях и динамике распространения новых форм занятости в российском и китайском обществах, а также на международном рынке труда. К первичным источникам информации отнесены информационные ресурсы Национального бюро статистики и международной статистической информации Китая, Росстата, Eurofound and the International Labour Office, Международного Бюро Труда. К вторичным источникам — информационная база данных российского портала Государственные услуги «Справочно-информационный портал», сеть порталов «Человеческие ресурсы», социологические опросы ФОМ и ВЦИОМ, Портал по трудоустройству Superjob, научно-популярные обзоры в сети Интернет о новых формах занятости и трансформациях рынка труда Китая и России.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1) на основе теоретического анализа особенностей исторической динамики социальной структуры китайского общества прослежена трансформация модели занятости на рынке труда Китая в XXI веке;

2) посредством всестороннего и сравнительного изучения сущностных характеристик и особенностей новых форм занятости на международном рынке труда был расширен перечень действующих видов и моделей занятости населения КНР;

3) определены и описаны преимущества и недостатки новых форм занятости на международном рынке труда на основе социально-экономического анализа изменения

¹⁵ Davis K., Moore W. Some principles of stratification // American Sociological Review. 1945. Vol. 10. No. 2. P. 242-249;

структуры и форм занятости Китая в XXI веке и обобщенного международного опыта по корпоративному использованию и государственно-правовому регулированию новых форм занятости (законодательный уровень);

4) на основе результатов сравнительного анализа применения новых форм занятости населения в России и в Китае, выявлены и охарактеризованы тенденции их трансформации в социально-экономических системах двух стран;

5) на основе использования передового опыта Китая разработаны практические рекомендации по совершенствованию регулирования занятости населения в России.

Положения, выносимые на защиту:

1) Сегодня на международном рынке труда появились новые формы занятости, которые характеризуются, во-первых, нестандартной занятостью (как правило, это работники на удаленном доступе или аут-работники – занятые на аутсорсинге), во-вторых, наличием высокоразвитых информационных технологий для выполнения своей работы – локальный и удаленный доступ к информационным ресурсам предприятия, видеосвязь и различные формы интранета.

Согласно авторской классификации к новым формам занятости следует относить: лизинг, аутсорсинг, аутстаффинг, фриланс и нетворкинг. Ранее аутстаффинг и фриланс не выделялись в качестве самостоятельных форм занятости.

2) В диссертации выделен ряд особенностей, присущих новым формам занятости:

- география рынка очень сильно масштабируется, так как рабочим местом удаленного («аут-занятость») сотрудника становится любое место, где есть возможность стабильного выхода в Интернет;
- важным критерием подбора удаленных сотрудников становится их высокий уровень квалификации и наличие мощных аналитических способностей (умение работать в режиме многозадачности, способность к системному анализу бизнес-процессов в компании и т.п.);

- неразвитое в этом аспекте трудовое законодательство как в КНР, так и в России тормозит развитие новых форм занятости, как нового способа развития рынка труда, что приводит к повышенным рискам и для работодателей, и для работников.

3) Автором диссертации были выявлены и описаны преимущества внедрения и негативные последствия распространения новых форм занятости на международном рынке труда.

Основные преимущества внедрения новых форм занятости:

- использование заемного труда осуществляется через лизинг персонала, аутстаффинг, аутсорсинг, подбор временного персонала. Заимствованный труд предполагает трансформацию двусторонней модели трудовых отношений (работник-работодатель) в трехстороннее (работник-агентство-организация-пользователь). Так, для работников возникает возможность работать по индивидуальному графику и осуществлять совместительство с учебной или другой работой, перекладывать издержки поиска работы и решение трудовых споров на агентства занятости;
- работодатели получают возможность быстрого реагирования на изменения рыночной ситуации, повышают гибкость обеспечения рабочей силой, оптимизируют затраты на персонал, снижают налоговую нагрузку на свой бизнес, уменьшают риски и затраты на работу кадровых служб;
- удаленная занятость предполагает гибкие социально-трудовые отношения между работником и работодателем с использованием информационных и коммуникационных технологий, работу через информационные сети, работу на дому и в специальных центрах, территориально удаленных от основного офиса. Это позволяет оптимизировать инфраструктуру, снизить затраты на строительство и аренду офисов и некоторых производственных зданий и сооружений, а также преодолеть территориальный барьер, ограничивающий выбор специалистов;

- снижается уровень безработицы (в том числе за счет увеличения самозанятости – в среднем на 4,9%);
- нивелирование возрастных и иных социально-демографических ограничений персонала (важным становится лишь квалификация и качество работы), что открывает доступ на рынок труда новым возрастным когортам (подростки, завершившие карьеру пожилые люди, женщины, находящиеся в отпусках по уходу за ребенком, инвалиды и т.п.).

Основными негативными последствиями распространения новых форм занятости являются:

- общее ухудшение условий труда как работников, так и руководителей;
- снижение уровня социальной защищенности работников;
- более низкий уровень оплаты труда вкупе с невозможностью участия в капитале компании (по сравнению со стандартной моделью занятости);
- неполнота компенсационного пакета (оплачиваемые отпуска и листы временной нетрудоспособности, гарантированные выплаты за сверхурочный труд, вредные условия труда и т.п.);
- снижение качества труда и трудовой дисциплины;
- понижение уровня квалификации работников (наблюдаемое при переходе со стандартной на нетипичную форму занятости);
- трудности профессиональной социализации и формирования профессиональной идентичности у молодых работников, начинающих трудовой путь в условиях новых форм занятости;
- трудности карьерного планирования и роста.

В настоящий момент наиболее противоречивой формой нестандартной занятости является использование услуг фрилансеров -- самого дешевого способа решения проблем нехватки собственного персонала на предприятиях.

4) Автором диссертации выделена проблематика формирования и функционирования рынка труда с учетом развития ИКТ и сети Интернет, которая стала основой для развития новых исследований трансформации рынка.

5) Автором диссертации дополнены существующие методы организации и управления удаленным персоналом, а на основе результатов сравнительного анализа применения новых форм занятости населения в России и в Китае, определены тенденции и проблемы их развития в социально-экономических системах двух стран. Высокие темпы роста использования аут-персонала привели к появлению серьезной управленческой проблемы – непонимание руководством компаний способов оформления трудовых правоотношений между предприятием и сотрудниками, которые не закреплены в штате. Еще одной предпосылкой, задающей вектор развития новых форм занятости, стал вызванный автоматизацией и роботизацией производств рост безработицы, охвативший глобальный рынок труда. «Жизненный цикл» профессий укорачивается, происходит «вымывание» (вплоть до полного отказа от некоторых видов работ, еще недавно выполняемых людьми) все большего числа профессий.

6) Автором обобщен международный опыт использования основных механизмов, инструментов и технологий развития новых форм занятости населения. Разработаны рекомендации для государственных органов власти КНР, нацеленные на закрепление на законодательном уровне прав, обязанностей и полномочий удаленных работников и работодателей, вовлеченных/использующих новые формы занятости, а также на совершенствование уже существующих форм договорных отношений между работодателями и удаленными сотрудниками, расширение способов мотивации удаленного персонала в новых режимах организации труда.

7) Концепция роли развития новых форм занятости на глобальном рынке труда, разработанная в ходе анализа трансформаций в социально-экономических системах России и Китая, позволила автору выделить релевантные новым формам занятости тенденции региональных рынков труда: усиление глобальной конкуренции; значительное расширение сферы услуг с особым акцентом на IT-сектор; структурные сдвиги в процессе перехода от сферы материального производства в сферу

производства знаний; увеличение масштабов использования информационных и коммуникационных технологий; возникновение новых технологий и изменения в организации производства на предприятиях, вызывающие сдвиги в сфере трудовых отношений; повышение гибкости рынка труда и производства; увеличение спроса на высокообразованных, высококвалифицированных работников, имеющих высокий коммуникативный потенциал (умеющих продуцировать новые знания, идеи, методы и владеющих новыми информационными технологиями); высокие темпы распространения нестандартных форм занятости; увеличение разрыва между трудовыми доходами и производительностью труда.

8) Рынок Китая, с точки зрения внедрения, распространения и государственного регулирования новых форм занятости, следует считать умеренно прогрессивным. Во-первых, решается проблема дисбаланса заселения отдельных провинций Китая. Во-вторых, успешно преодолевается диспропорция отраслевого разделения страны по территориям отдельных провинций. В-третьих, высокими темпами наращивается мощь малого и среднего бизнеса, рассматриваемого правительством КНР в качестве перспективного кластера национальной экономики.

9) В качестве рекомендаций по профилактике прекаризации труда автор предлагает расширение стандартной модели занятости путем развития и дополнения правового статуса «аут-персонала». Необходимо ликвидировать разрыв между традиционными и новыми формами занятости, превратив удаленного работника в полноправного, защищенного государством участника трудовых отношений. Представляется необходимым провести нормирование и повышение требований к работодателю по вопросам предоставления всех необходимых условий для осуществления трудовой деятельности такого персонала (доступ к ресурсам, скорость обратной связи, возможность оперативных решений срочных вопросов и проблем и т.п.).

В целом установлено, что внедрение новых форм занятости влияет на характер изменений в социальной стратификации и дифференциации современного китайского общества, сопровождает глубокие экономические реформы, связанные с переходом национальной экономики КНР на новый уровень развития. Такой переход неизбежно

вызывает коренные трансформации социально-трудовой стратификации китайского общества и сопровождается изменением баланса рыночной власти.

Так, например, доля государственных чиновников, частных предпринимателей, руководителей предприятий и квалифицированных технических работников, составляющих высший слой населения КНР, увеличилась с 15,1% в 2010 г. до 20,9% в 2020 г., т. е. выросла за десять лет на 5,8%. Существенно возросла и численность самозанятых, достигнув в абсолютном значении в 2020 г. 176,9 млн чел. (в 2012 г. их число достигало 86,29 млн чел). Доля промышленных рабочих, занятых в перерабатывающем производстве в 2020 г. составила 22,3%, в сфере энергетики – 12,6%, а в сфере образования – 11,5%. Доля государственных и социальных служащих и работников достигла 11,6%. Но наиболее значимые изменения произошли в занятости сельского хозяйства, где доля занятых в первичной отрасли снизилась с 50,0% до 22,9%, при этом число работников составило 170,7 млн чел.¹⁶

При этом в китайском обществе сохраняются если и не антагонистические, то все еще чреватые социальным конфликтом отношения между элитой, исполняющей свою олигархическую роль, и все еще многочисленным классом людей, которых можно считать беднотой. По мнению автора диссертации высокая скорость внутренней миграции, продолжающаяся урбанизация на фоне радикальных трансформаций рынка труда, вызванных экономической реформой, приведет к дальнейшему углублению социальных противоречий (в настоящее время коэффициент Джини в китайском обществе выше 0,5). Лишь взвешенная и эффективная политика государства способна предотвратить переход к так называемому «разрывному обществу»¹⁷ В распределении социальных разрывов между богатыми и бедными всегда был достаточно велик (коэффициент Джини выше 0,5), а значит, и нет до сих эффективных мер правительства снизить «разрыв общества».

¹⁶ Национальное бюро статистики КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A0A0I&sj=2021>

¹⁷ См: Сун Липин. Трансформация и разрыв: изменения социальной структуры китайского общества после реформы. Пекин, 2004. 393 с. (孙立平: 《转型与断裂: 改革以来中国社会结构的变迁》, 清华大学出版社, 2004年).

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что положения и основные подходы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения особенностей процесса возникновения и трансформации новых форм занятости. Разработанное автором определение понятия «новая форма занятости» может послужить удобным инструментом дальнейшей концептуализации данного феномена. Анализ множественных данных из разных источников позволил рассмотреть разные аспекты проблемы распространения новой формы занятости в современном Китае. Несомненный теоретический и практический интерес представляет сравнение ситуации на рынках труда России и Китая. Автор успешно выявляет суть процесса трансформации занятости под влиянием развития технологий, раскрывает аспект влияния на социально-трудовую структуру.

Наработки автора в области повышения эффективности социального управления, предложенная авторская модель занятости в Китае и России, дополненная уточненной классификацией новых форм занятости на международном рынке труда позволила расширить теоретико-методологическую базу по управлению аут-персоналом в современных условиях.

Кроме того, отдельные положения диссертации могут быть использованы для изучения отдельных факторов изменений в социальной структуре российского и китайского обществ, а также при подготовке базовых и специальных учебных курсов по дисциплинам, в чью предметную область входит изучение феномена занятости.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были представлены на научно-практических конференциях:

1. XXX Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире», Круглый стол 15 мая 2020 г. «Профессиональные траектории молодежи и вызовы современности») и научных семинарах.

2. 12 ноября 2023 года «Модернизация социального управления в китайском стиле и качественное развитие финансовой социальной работы» Специального комитета по финансовой социальной работе на Ежегодном собрании Китайской ассоциации по образованию в области социальной работы в 2023 году.

3. 9-10 апреля 2023 года. Международная научно-практическая конфедерация (Подросток в мегаполисе-2024).

4. 16 Ноября 2024 года. «Специальный комитет по финансовой социальной работе на Ежегодном собрании Китайской ассоциации по образованию в области социальной работы в 2024 году «Финансовая социальная работа помогает созданию финансовой мощи и модернизации управления на низовом уровне»».

5. 20 июня 2025 года. III Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы регионального развития: поиски новой модели».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 9 научных статей общим объемом 3,85 п.л. (авт. – 3,85 п.л.):

1. Ло Шуай. Новые формы занятости в современной экономике // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия «экономика и право», 2019. № 6.

2. Ло Шуай. Новые особенности сферы занятости на международном рынке труда // Социология, 2019. № 2, с. 142-151.

3. Ло Шуай. Формирующие особенности рынка труда и занятости факторы в эпоху цифровизации (на примере китайского рынка труда) // Социология, 2020. № №2, С. 275-280.

4. Ло Шуай. Влияние цифровой революции 4.0 на мировые тенденции рынка труда (на примере рынков труда КНР, России, ЕС, США) // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. 2020. Т. 3, № 1, С. 217-222.

5. Ло Шуай. Рынок труда в условиях глобальных вызовов современности // Социология. 2020. № 3.

6. Чжан Цзе, Тянь Сяюй, Ло Шуай. Трансформация жизни жителей крупных городов КНР под влиянием пандемии // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 133-138.

7. Ло Шуай, Янь Япин. Оценка важности инициативы "Один пояс, один путь" для социально-экономического развития стран, расположенных вдоль Шелкового пути // вопросы истории. 2023. № 5-2. С. 110-116.

8. Ло Шуай. История распространения русской литературы в Китае // вопросы истории. 2023. № 9-2. С. 240-246.

9. Чжан Цзе, Ло Шуай, Чжан Дэчунь. Социальная мобильность и урбанизация в Китае и России: сравнительные возможности и ограничения // Социологические исследования. 2025. № 10. С. 162-167.

Структура диссертации. Цель и задачи исследования определили структуру диссертационной работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка. Объем диссертационной работы – 174 страниц, в том числе 15 таблиц, 16 рисунков, библиография содержит 173 источника.